

Видео с интервью Гу Чи подошло к концу. Шэнь Шуи запустил его снова и пересмотрел еще несколько раз. И каждый раз, когда дело доходило до забавных моментов, он не мог сдержать искреннего смеха. Когда ролик закончился в очередной раз, молодой человек со своего дополнительного аккаунта поставил лайк под постом Гу Чи.

Прошло немало времени, прежде чем он наконец поднялся с пола. Подойдя к выходу, Шуи не спешил открывать дверь — сначала он осторожно заглянул в глазок. Снаружи было пусто. Похоже, Ци Янь действительно ушел.

Ци Янь всегда был человеком закрытым, предпочитая держать все переживания глубоко внутри. В самом начале их отношений он так сильно нервничал, что почти не разговаривал, хотя явно жаждал проводить с Шуи каждую свободную минуту. Певец тогда ошибочно решил, что партнер просто не привык к их новому статусу. Чтобы тому было комфортнее, Шуи всегда внимательно следил за временем и первым предлагал Ци Яню идти домой, когда становилось поздно.

Однажды, едва проводив его, Шуи вспомнил, что забыл выбросить мусор. Выйдя в коридор, он увидел Ци Яня: тот сидел на корточках прямо у двери в наушниках и слушал музыку. Только тогда он понял, что каждый раз, когда он прощался с ним, тот не уходил сразу.

Под его настойчивыми расспросами Ци Янь, поджав губы, признался: ему хотелось побыть рядом подольше, но он боялся показаться слишком навязчивым. Он не мог заставить себя сказать об этом вслух, поэтому выбрал такой неуклюжий, почти детский способ — сидеть под дверью и ждать, надеясь, что Шуи вдруг выйдет и заметит его.

«Я и впрямь верил, что Ци Янь станет тем самым человеком, с которым мы когда-нибудь будем вместе заботиться о наших родителях»

\*\*\*

Шэнь Шуи вышел в коридор. В воздухе еще витал едва уловимый, призрачный запах табачного дыма. Его квартира располагалась в самом тупике, так что случайные прохожие здесь были редкостью. Опустив взгляд, он заметил на полу серые хлопья пепла.

Сам Шуи не курил, а значит... это был след, оставленный Ци Янем. Тот, должно быть, намеренно прибрал за собой, иначе на полу валялись бы и окурки, а не только этот мелкий сор.

Шуи принес пылесос, тщательно вычистил пепел, а затем убрал устройство к двери внутри комнаты и сменил пароль на электронном замке.

\*\*\*

Влог с распаковкой нового музыкального оборудования так и не увидел свет — Шуи никак не мог привыкнуть к необходимости в одиночестве вещать на камеру. Вместо запланированного ролика он решил на прямую трансляцию, чтобы поделиться своей радостью с поклонниками в режиме реального времени.

За полчаса до начала эфира Шэнь Шуи занялся настройкой аппаратуры.

— Брат, послушай, — обратился он к Сун Ли, — такой уровень громкости нормальный? Тебе комфортно слушать?

Сун Ли, сидевший напротив, зашел в стрим со своего смартфона и кивнул:

— Да, в самый раз.

Шуи переключился на свой вспомогательный аккаунт, проверяя громкость микрофона. Взяв гитару, он исполнил короткое импровизированное соло, после чего поднял глаза на помощника:

— А как гитара? Хорошо ловит звук?

Сун Ли показал ему «ОК»:

— Превосходно. Всё чисто.

Шэнь Шуи с облегчением выдохнул.

\*\*\*

Горло неприятно пересохло. Аккуратно отложив инструмент, он поднялся с места:

— Брат Сун, я пойду налью воды. Тебе принести? Или, может, хочешь кофе?

Когда Шэнь Шуи до этого появился в кадре, картинка была темноватой, поэтому Сун Ли подстраивал ему свет.

— Лучше воды. Если я выпью кофе на ночь, мой мозг будет устраивать дискотеку до самого утра.

Шуи невольно улыбнулся:

— Понял, сейчас принесу.

Он вернулся с двумя стаканами. Порция Сун Ли была почти полной, а себе он налил лишь половину — перед стримом не стоило пить слишком много, чтобы не захотелось в туалет в самый разгар трансляции. Сделав пару глотков, чтобы смягчить связки, он начал распеваться. Стены в его рабочей студии имели отличную звукоизоляцию, так что за покой соседей можно было не переживать.

До начала оставалось десять минут. Шуи зашел в комнату трансляции заранее, ожидая подключения зрителей. Сун Ли слегка сжал его плечо:

— Не нервничай так.

Шуи кивнул, хотя по его лицу было ясно, что волнение никуда не делось. Пытаясь отвлечь его, Сун Ли указал на кровать:

— Всё забываю спросить: зачем ты разложил здесь столько игрушек?

Раньше он их не замечал. Шэнь Шуи обернулся и посмотрел на разношерстную компанию плюшевых зверей и кукол. Его улыбка стала мягкой, а во взгляде промелькнула светлая грусть.

— Я на днях разбирал комнату с подарками и наткнулся на них. Это всё от фанатов, еще с тех лет. Многие совсем новые, даже в упаковке нетронутые. Вот я и решил их достать. Когда они здесь, на кровати, мне кажется, будто те люди сейчас со мной в комнате. Если бы они это увидели и вспомнили, как когда-то передавали их мне в руки... Если бы они вспомнили те мгновения, что были у нас общими, им бы тоже стало тепло на душе.

Сун Ли, который до этого снимал закулисье для будущего влога, замер. Он уже был готов подшутить над взрослым мужчиной, любящим плюшевых мишек, но вместо этого почувствовал, как к горлу подступил ком. Он поднял большой палец вверх:

— Знаешь, будь я твоим фанатом и услышь я это... черт, я бы до конца жизни от тебя не отписался.

Это было слишком искренне. Слишком по-доброму. Шуи лишь покачал головой:

— На самом деле, это не так уж важно. Для меня было огромной честью знать, что они когда-то меня любили.

\*\*\*

Время пришло. Они прекратили болтовню, и трансляция официально началась. Шэнь Шуи

посмотрел в камеру и поприветствовал зрителей:

— Всем привет, с вами Шуи. Мы давно не виделись. Как вы поживаете?

[Это Жуаньжуань: Хорошо!!!]

[Мечтательная панда: Хорошо!!! У нас всё отлично!!]

[Что делать в дождливый день: Мы хорошо, Шуи, а ты?]

[Лю Ин: Мы хорошо, Шуи, а ты?]

Экран заполнился бесконечными «хорошо». Многие фанаты в ответ спрашивали о его делах. Шэнь Шуи увидел знакомые никнеймы, почувствовал их тепло, и напряжение начало таять.

— Раз у вас всё хорошо, то и я рад. У меня тоже всё в порядке. За это время я написал новую песню, провел время с семьей и взял в работу несколько новых проектов.

Стрим Шуи не имел четкого сценария — это было просто теплое общение.

[Что делать в дождливый день: Звучит очень продуктивно.]

Это был тот самый фанат, которому Шуи когда-то отправил посылкой большого медведя. Шуи зачитал комментарий, чувствуя себя так, словно беседует со старым другом:

— Да, дел было много.

[Это Жуаньжуань: Ого! Шуи написал новую песню? Ты споешь ее сегодня?]

— Пока это секрет. Я бы хотел дождаться подходящего случая, чтобы спеть ее вам по-настоящему.

[Мечтательная панда: Это песня для нас, для фанатов?]

Шуи кивнул с улыбкой:

— Да, для вас. Надеюсь, она вам понравится.

[Мерцай, мерцай, звездочка: Хэй-хо! Шуи!!! Это я, ты меня помнишь?]

— Помню. Три года назад, на музыкальном фестивале «Банан». Ты и еще несколько Ими ждали меня у отеля. Ты была в синем платье, верно?

[Мерцай, мерцай, звёздочка: Боже мой! Шуи, какая у тебя память!!! Это же было так давно. Я думала, ты меня давно забыл!]

Шуи улыбнулся. За эти годы число его поклонников постепенно таяло. Сначала стало меньше людей в аэропортах, потом на автограф-сессиях. Позже компания и вовсе перестала выпускать его пластинки. А встречи, которые он организовывал сам после расторжения контракта, посещали лишь единицы. Те немногие, кто ждал его у отелей, — их всегда было видно сразу. Он знал каждого. «Мерцай, мерцай, звёздочка» была одной из немногих поклонниц, присоединившихся к нему за последние годы, поэтому она, конечно же, запомнилась ему.

[Это Жуаньжуань: У-у-у, Шуи самый лучший!]

[Лю Ин: Шуи такой нежный...]

[Что делать в дождливый день: Шуи действительно помнит большинство из нас, старых фанатов]

[Одно за другим ясные облачка: Да, Шуи действительно очень нежный человек]

Внезапно среди добрых слов промелькнуло сообщение от пользователя под ником Ду-ла-ла-ла:

[Ду-ла-ла-ла: Шэнь Шуи теперь только и остается, что торговать ностальгией. Ты хоть помнишь, что когда-то стал чемпионом? Посмотри на себя, во что ты превратился? Заискиваешь перед фанатами в стриме, выманиваешь подарки... Самому не противно так опускаться? Мне вас жаль, нашли в кого фанатеть — в забытого неудачника с кучей грязных сплетен.]

Чат взорвался возмущением:

[Каждый день тяну-тяну: Что ты несешь? Шуи никогда не просил нас о подарках! Наоборот, он всегда говорит, чтобы мы не тратили деньги, что он просто хочет попеть для нас!]

[Это просто хейтер, девочки, не кормите тролля, кидайте жалобу!]

[Шуи, не слушай его, ты лучший!!!]

Шэнь Шуи внимательно прочитал сообщение от Ду-ла-ла-ла и ответил совершенно серьезно:

— Я просто разговариваю со своими слушателями. Я не торгую ностальгией. И не считаю, что петь для своих фанатов — это нечто унижительное. Если тебе кажется, что слушать песни в моем стриме — это «опускаться», ты можешь выйти. Тебя никто не держит.

Шуи никогда не отличался жесткостью, но у него были свои железные принципы. Его фанаты были его «красной линией». Можно было смеяться над его отсутствием на большой сцене или называть его «забытым», но он не позволял оскорблять тех, кто его поддерживает. Эти люди были лучшими в мире. И если бы он промолчал, позволив им защищать его, пока сам прячется за экраном, он бы перестал себя уважать.

Хейтер попытался огрызнуться матом, но Шуи просто отправил его в бан. Чтобы разрядить обстановку, он спросил, что они хотят услышать. В чате замелькали названия его старых песен и просьбы спеть каверы на хиты.

— Я вижу ваши пожелания. К сожалению, чужие песни я петь не могу — авторские права стоят слишком дорого, мне сейчас это не по карману. Но я сделал скриншоты ваших запросов и сохранил в отдельную папку. Если в будущем получится, я свяжусь с авторами и обязательно спою для вас.

[Шуи, пой что хочешь, мы будем слушать всё!]

— Тогда пусть будет «Я в порядке».

Шуи надеялся, что после этой песни каждому из присутствующих станет немного легче. Он взял гитару, поднял взгляд на камеру и улыбнулся. Пальцы коснулись струн, и чистый, мягкий голос зазвучал в унисон с мелодией.

«Городские огни не знают сна,

В эту ночь я снова один.

Одиночество медленно падает вниз...

В пустом бокале — лишь хрупкая тень,

Я разбит, я потерян в этих стенах.

Ночь бесконечна, и не виден рассвет...»

За окном сгустились сумерки. Певец пел, глядя на бегущие строки комментариев. Для него эти цветные буквы превратились в тысячи светящихся палочек, которыми машут в темноте зрительного зала. Плюшевые игрушки на кровати стали зрителями, которые не смогли прийти

лично. Он пел своим фанатам. Пел, чтобы сказать им: «Я в порядке». И чтобы они тоже были в порядке.

«Ты как? —

Каждый вопрос звучит так осторожно.

Неуклюжая чья-то забота...

Но я в порядке.

Честно, во всём этом нет ничего такого.

Ну, споткнулся — бывает.

Тот, кто идет вперед, не жалея сил,

Будет вознагражден... сиянием звезд над головой.

На самом деле я в норме,

Ну, упал — поднимусь.

Холодные фразы и едкий смех —

Просто забудь, не бери в голову.

На самом деле я в норме,

Всё это сущие пустяки.

Мне правда хорошо.

Я действительно...

В полном порядке».